

3. Історія міст і сіл Української РСР: в 26-ти томах. Запорізька область. – К.: Укр. рад. енци., 1970. – 765 с.; Кримська область. – К.: Укр. рад. енци., 1974. – 802 с.; Херсонська область. – К.: Укр. рад. енци., 1972. – 688 с.
4. Крым: прошлое и настоящее / Инст-т тет. СССР АН СССР. – М.: Мысль, 1988. – 107 с.
5. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. – Ч. I. – Симф.: Крымиздат, 1951. – 231 с.
6. Широков В.А., Широков О.В. Симферополь: Улицы рассказывают. – Симф.: Таврия, 1983. – 208 с.
7. Памятная книжка Таврической губернии. – Симф.: Стат. бюро губ. земства, 1889.
8. Всеподданейший отчет Таврического губернатора за 1885 год. – Симф., 1886. – 26 с.
9. Государственный архив в Автономной Республике Крым.

Бородин С.В.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ III ЖАНДАРМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ НА РУБЕЖЕ 50-х- 60-х гг. XIX вв.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ:

Деятельность III отделения на рубеже 1850-1860 г.г., является актуальной исследовательской проблемой. Во-первых, она не была ещё предметом самостоятельного изучения в исторической науке. Во – вторых, непосредственно связана с важнейшими разделами отечественной истории: освободительным движением и правительственной политикой самодержавия во второй половине XIX века.

Политический надзор за «состоянием умов» и общественными настроениями верноподданных достигался гласным наблюдением, а также посредством деятельности секретной агентуры, перлюстрацией корреспонденции и разного рода доносов. Численность секретных сотрудников III отделения была невелика – 17 человек. [1]. Большинство из них были личностями одиозными, способными лишь на самые примитивные формы получения информации – сбор городских слухов. Слухи являлись важнейшим средством распространения оппозиционных настроений в разных слоях общества, и потому народная молва интересовала такую полицию.

Руководство III отделения осознавало недостаточность методов, основанных на внешнем наблюдении сборе слухов, а также на расследовании по свершившимся фактам. Учет опыта деятельности французской полиции вполне определенно указывал на необходимость использования внутренней агентуры, секретных сотрудников, непосредственно участвующих в деятельности антиправительственных кружков, подозрительных организациях, союзах. III отделение усиленно искало таких людей, которые не внушая подозрений, могли бы активно участвовать в общественной деятельности.

Как признавал в 1863 году А. Л. Потапов, за время его управления III отделением /с 1861 г./ «ни одно злоумышленное противу правительства намерение не предупреждено секретными агентами или чинами корпуса жандармов: все важные открытия сделаны по заявлению частных лиц».

Плачевные результаты собственной полицейской активности в определенной мере компенсировались доносами. Среди них было немало ложных, сделанных из корысти или по каким-то личным мотивам, но внимательному рассмотрению подлежало каждое сообщение. Доносители не только обеспечивали работой чиновников и агентов, но и вводили в заблуждение руководство III отделения, стимулируя излишнюю подозрительность и недоверие к обществу. Поэтому можно отметить, что полицейское око видело общественную жизнь России совсем иначе, чем большинство современников, и не подозревавших о непрерывных «угрозах» общественной безопасности.

III отделение широко использовало материалы перлюстрации. Представлявшиеся Александру II выписки из писем не являлись точным срезом общественного мнения, а отражали групповые, сословные настроения и пристрастия. Сам подбор документов являлся завуалированной формой давления на императора. Использовалась перлюстрация и для собственных полицейских целей.

По словам А. Е. Тимошева этот способ надзора приносил пользу «не как повод для обвинения, но как средство для укрепления убеждения в виновности одних и невиновности других».[2]. Секретный характер перлюстрации не допускал использование перехваченных писем в качестве улики для законного расследования, но и могли быть основанием для административного наказания, установления секретного надзора.

Наряду с превентивными мерами, III отделение энергично разрабатывало и в силу своих возможностей осуществляло и репрессивные акции. При этом с начала 60-х годов свою деятельность оно все чаще координировало с действиями полиции исполнительной.

Цели борьбы с демократическим оппозиционным движением требовали создания специализированного межведомственного органа, что и было реализовано созданием Следственной комиссии под председательством А. Ф. Голицина.

III отделение активно взаимодействовало с комиссией, не только обеспечивая все материальные нужды этого образования, но и представляя необходимые для расследования материалы, осуществляя аресты и исполняя постановления комиссии по делам, не подлежащим судебному расследованию.

Что касается основных тенденций развития заграничного политического сыска, попытки внедрения секретных сотрудников в среду эмиграции, использования методов провокации, фальсификация документов, привлеченных для охранительных целей уголовных элементов /В. Штибер/, активное идеологическое противодействие эмиграции / Я.Н. Толстой, Л. Шнейдер /.

По крестьянскому вопросу участие В.А. Долгорукова в работе Секретного и I главного комитетов характеризуется отсутствием у шефа жандармов собственной позитивной программы, однако он готов освободить крестьян постепенно, секретно, без участия общества.

При рассмотрении земской реформы, несмотря на провозглашаемые её хозяйственные цели, она имела определённый политический подтекст и рассматривалась многими как первый шаг к представительному правлению.

В ходе обсуждения «Положения о земских учреждениях, В.А. Долгоруков и ряд других государственных деятелей, отстаивая преимущества высшего сословия, добились преобладающего представительства дворян в земских собраниях закрепили за местными предводителями дворянства право председательствования в новых структурных образованиях. Традиция сословной исключительности дворянства в определённой мере была сохранена и при обсуждении в государственном совете основ судебной реформы.

В подходе III отделения к данному вопросу видно стремление не погубить себя, сохранить сферу и принципы своей деятельности: обеспечить возможность административного вмешательства. Установить особый порядок рассмотрения политических дел.

Исключительно охранительные цели преследовал и подход III отделения к университетской реформе, несмотря на внешнее различие взглядов В.А. Долгорукова и А.Л. Потапова на концепцию университетского образования.

Идеи необходимости модернизации экономики, некоторой европеизации политической и общественной жизни страны находили понимание у руководства III отделения, но если к числу откровенных противников реформы шефа жандармов отнести неправомерно, то и сторонником их он был очень не надежным.

Первое десятилетие царствования Александра II значительно переменяло облик, созданного Николаем I органа политической полиции – III отделения собственной его императорского величества канцелярии.

Среди традиционных направлений деятельности высшей полиции: политического надзора и сыска. А также контроля за состоянием государственного аппарата и местной администрации, начинает явственно доминировать первое.

Подчиненное непосредственно императору III отделение, хотя и руководствовалось испрашиваемыми шефом жандармов высочайшими повелениями, но все чаще свои практические меры по охране общественного порядка соотносилось с существующими нормами Свода законов.

Суждения В.А. Долгорукова перестали безоговорочно ассоциироваться с полицией императора.

Мнение шефа жандармов уже не смиренно принимали к исполнению, а оспаривали и даже игнорировали, что было вызвано неоднозначностью правительственной политики реформ и сделала естественной разногласию в правительственных «верхах», как по тактическим, так и по принципиальным вопросам будущих преобразований.

Что же касается собственно полицейской деятельности III отделения, то на нее во многом влиял характер государственных преступлений.

Если в середине 50-х г.г. XIX века главным предметом забот было чтение подданными нелегальной литературы / как рукописной, так и изданной за границей/, трактирное вольномыслие да бранные слова по «высочайшему» адресу, то с начала 60-х г.г. деятельность тайной полиции сосредотачивается на борьбе с распространением антиправительственных воззваний и на выявление тайных кружков.

Новая общественная атмосфера определила и тенденцию отказа от административного рассмотрения дел в III отделении и передачи их на судебное разбирательство. Одновременно отчетливо выявилось и кризисное состояние политического сыска.

Привлечение к надзору и следствию по политическим делам чинов полиции исполнительной, создание межведомственной следственной комиссии под председательством А.Ф. Голицина - уничтожило монополию III отделения на охрану государственной безопасности. Необходимость обеспечения обвинения и наказания по суду, а также задачи предотвращения политических преступлений, требования изменения надзора и сыска, увеличения бюджетных ассигнований.

Современниками III отделение воспринималось много хуже, чем оно было на самом деле. На рубеже 1850-1860 г.г. III отделение не столько боялись / страх сохранялся по инерции со времен «неудобозабываемого» Николая I /, сколько ненавидели: за беззащитность перед этим ведомством, за незаконный /а точнее – беззаконный порядок ведения дел/, за нечистоплотные методы получения информации /доносы, перлюстрация, слежка/.

Всеобщая ненависть, отсутствие общественного кредита, побуждали III отделение все больше рассчитывать на собственные силы, либо на «отбросы» общества. Отторгнутое обществом, терзаясь подозрительностью и шараясь в своей деятельности от «кнута» к «прянику», III отделение шло к неминуемому краху.

Источники и литература

1. ГАРФ. – Ф. 109. – Оп.1. – Д. 230. – Л. 68.
2. Там же. – Ф. 945. – Оп. I. – Д. 9. – Л. 61.
3. Там же. – Ф. 109. – I эксп., 1853. – Д. 340 – А